

И.В. Евсеева, Е.А. Пономарева

КОГНИТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-04-00051.

Работа посвящена когнитивному анализу русских лексико-словообразовательных гнезд с вершинами-соматизмами. Гнездо рассматривается как фрагмент концепта, зафиксированный в языке на деривационном уровне. В основе описания – метод фреймового моделирования. Метаязык описания гнезд ориентирован на создание электронной базы данных «Соматическая лексика русского языка и его диалектов», которая призвана в автоматическом режиме осуществлять поиск соматических дериватов по разного рода запросам.

Ключевые слова: лексико-словообразовательное гнездо; соматическая лексика; соматизм; электронная база данных; фрейм; слот; пропозициональная схема; пропозиция.

Постановка проблемы исследования

Исследование выполнено в рамках одного из направлений когнитивной лингвистики – когнитивной дериватологии.

Когнитивное направление в лингвистике приобретает в настоящее время все большую популярность. Ученых, развивающих это направление, привлекают, прежде всего, его основная цель и общая идея, связанные с раскрытием сущности и интерпретацией разных видов знаний, которые отображаются в естественном языке. Наиболее значимым для когнитивистов является установление того, каким образом человек хранит знания, приобретенные им в процессе жизни, как он их категоризирует, перерабатывает и использует. То есть когнитивную лингвистику интересуют концептуальная организация языковых единиц, установление их взаимодействия, а также законы применения этих единиц в разных текстах.

Выявленные представителями когнитивной лингвистики структуры хранения знаний (мыслительные картинки, схемы, фреймы, инсайты, сценарии и др. – А.П. Бабушкин [1]; конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозиции, фреймы, сценарии и др. – Н.Н. Болдырев [2]; концепты высшего уровня и обычные концепты – С.Г. Воркачев [3], параметрические и непараметрические концепты – В.И. Карасик [4]; образы, идеи и символы – М.В. Пименова [5] и др.) демонстрируют внутреннее устройство этих знаний и помогают ответить на вопросы, заявленные когнитивным направлением: как полученная информация усваивается человеком, как она структурируется и хранится. Когнитивный анализ деривационных единиц способствует раскрытию тех видов знаний, на которые ссылаются люди при создании деривата, т.е. знаний, несущих в себе важную информацию для человека как представителя культурного сообщества. Иерархически устроенные системные образования – комплексные деривационные единицы – предстают единицами хранения таких знаний.

В данной работе внимание уделяется комплексной деривационной единице – лексико-словообразо-

вательному гнезду (далее – ЛСГ), которое по природе своей когнитивно. Применяя принципы категоризации, человек объединяет в общий класс однокоренные слова, репрезентирующие один и тот же концепт, представленный в языке базовым словом – вершиной гнезда. Знания, заключенные в семантике каждого производного слова гнезда, являются ассоциативно связанными. Эти знания раскрывают то, как человек, используя базовое слово, переносит его на объекты окружающей действительности и именуем их посредством этого слова. В круг смыслов, заложенных в базовом слове, вовлечены дериваты одного гнезда, которые вербализуют часть этих смыслов. На этом основании лексико-словообразовательное гнездо рассматривается нами в работе как фрагмент концепта, зафиксированный в языке на деривационном уровне. Применение к анализу гнезда метода фреймового моделирования способствует, на наш взгляд, раскрытию этого фрагмента знаний. Выявление когнитивных структур в гнезде позволяет не только установить ядерные и периферийные смыслы, но и осознать некоторые механизмы словопорождения, а также продемонстрировать упорядоченность и системность информации об окружающем мире, хранящейся в сознании человека.

Основная задача исследования – построение фрагмента когнитивной модели русского национального языка, основу которой составляет фреймовая репрезентация русских ЛСГ и обработка релевантной соматической информации, закодированной в базовой и производной лексике данного языка. Разработка мета-языка фреймового описания ЛСГ ориентирована в итоге на создание электронной базы данных, которая призвана в автоматическом режиме осуществлять поиск соматических дериватов по разного рода запросам.

Материал исследования

В качестве материала исследования с целью когнитивного моделирования ЛСГ были взяты гнезда с вершинами – именами соматических (телесных) объектов. Выбор материала исследования неслучаен. Де-

риваты, образованные от имен соматических объектов, позволяют проследить, как носитель конкретного языка осмысляет себя в окружающем мире через тело, телесные объекты и явления. Кроме того, анализируемые единицы способствуют раскрытию некоторых особенностей мыслительных процессов носителей русского языка при создании производных слов.

К анализу привлекались литературные, просторечные и диалектные дериваты (список лексикографических источников, из которых были почерпнуты дериваты, см. в конце статьи), что позволяет наиболее полно продемонстрировать формально-смысловую организацию ЛСГ. То есть фреймовая модель ЛСГ строится на уровне «лингвистического макроконструкта», под которым понимаем совокупность всех дериватов одного гнезда, существующих в современном русском национальном языке [6]. За этим понятием и термином стоит идея привлечения к лингвистическому анализу деривационных единиц литературного и диалектного языков, а также единиц из стилистически маркированных слоев лексики – просторечия, жаргонов и т.п. Это позволяет сформулировать и обосновать принципы включения конкретных дериватов из разных слоев русской лексики в толковые лексикографические источники русского языка. Выбор указанных пластов лексики объясняется тем, что анализ не только литературной, но и просторечной и диалектной лексики показывает универсальность глубинных структур одного языка, на основе которых строятся производные единицы, вне зависимости от места жительства его носителей и сферы использования языка.

Остановимся на толковании термина «соматизм». Термин «соматизм» был введен Ф. Вакком [7] для обозначения (1) тела человека и различных явлений телесности и (2) телесных объектов и их функций, присущих животным. В современных научных работах [8], направленных на исследование телесных объектов, термин «соматизм» используется исключительно для обозначения человеческого тела и его частей, внутренних органов и других телесных объектов, для указания на признаки этих объектов и значения признаков.

Мы придерживаемся второй точки зрения, привлекая в качестве материала исследования базовые слова-соматизмы – производные имена, называющие объекты тела человека (*нос, глаз, рука* и проч.), которые являются вершинами ЛСГ. Однако наполняют эти гнезда производные слова, соотносящиеся и с телесностью человека, и с телесностью животных, что оправдано задачами исследования. Во-первых, исключение из гнезд с вершинами-соматизмами обширного пласта производной лексики, называющей телесные объекты животных, способствовало бы неполной представленности этих гнезд. Во-вторых, в каждом из гнезд мы относим всю производную лексику, называющую телесные объекты животных, к отдельному субфрейму, поэтому она не рассматривается наравне с дериватами, соотносимыми с телом человека. В-третьих, с позиций антропоцентризма человек именует объекты окружающего мира, ориентируясь на свой опыт, в том числе, и свое тело, а анализ производных слов, обозначающих телесные объекты жи-

вотных, способствует выявлению разницы в восприятии носителем языка человеческого тела и тела животного. Например, для ноги животного в языке есть указание на естественный цвет (*красноногий, пегоногий*), тогда как для обозначения ноги человека такая характеристика отсутствует.

Соматизмы, являясь одним из многочисленных пластов лексики современного русского национального языка, активно участвуют в формировании языковой и, шире, семиотической, картины мира и в отображении многих фрагментов действительности. Многие слова, свободные и фразеологические выражения, относящиеся к соматизмам, уже исследовались учеными (Ю.Д. Апресян, Д.Б. Гудков, Анна А. Зализняк, Г.Е. Крейдлин, И.Б. Левонтина, Е.В. Падучева, А.Д. Шмелёв и др.). Однако основное внимание в трудах лингвистов сосредоточено на непроизводной лексике, тогда как дериваты (производные слова) привлекались главным образом для уточнения отдельных положений. Акцент в нашей работе делается именно на производной лексике, т.е. на единицах, образованных от соматизмов (ср.: *сердечность, бессердечный, безглазый, рукастый, безголовый, обезглавленный* и др.). Последнее говорит о новизне привлеченного к анализу материала.

Методология. Описание фреймовой модели лексико-словообразовательного гнезда

Фреймовая модель лексико-словообразовательного гнезда. При построении фреймовой модели ЛСГ мы оперируем такими терминами, как фрейм, субфрейм, слот, пропозициональная схема и пропозиция.

Под *фреймами*, вслед за М. Минским [9], мы понимаем структуры знания, организованные вокруг некоторого понятия. В нашей модели фрейму соответствует конкретное ЛСГ. Вершину каждого гнезда, или фрейма, образует, как мы говорили, имя соматического объекта – производное слово (например, *рука, сердце, душа, голова, нога* и пр.). Так, например, гнездо с вершиной *сердце* являет собой фрейм «сердце».

Фрейм может подразделяться на субфреймы. Их количество зависит от числа значений, присущих базовому слову. Так, фрейм «сердце», определяющий структуру гнезда с вершиной *сердце*, имеет четыре субфрейма. Субфреймы, в свою очередь, подразделяются на слоты. Например: «количество» (указание на количество соматических объектов – *двоеглавый, многорукий, стоножка, двоедушник* и пр.), «размер» (описание размера соматического объекта – *большеголовый, ножница, мелкодушный, ручища* и др.), «форма» (специфическая форма соматического объекта – *круглоголовый, клещеножка, сердцеобразный* и пр. и др.). *Слот*, в терминологии М. Минского терминал, – это элемент фрейма, ориентированный на конкретизацию одного аспекта какого-то конкретного знания. Слот задает некоторую тему, объединяющую производные слова.

В пределах слотов выделяются *пропозициональные схемы*, в основе каждой из которых лежит предикация, т.е. предикат с его актантами. Важным на уровне единиц

словообразования является фиксация актантов, обозначенных как мотивирующим средством (базовым, исходным), так и формантом (словообразующим средством мотивированного слова). В результате заполнения ячеек пропозициональной схемы при помощи базового слова или его деривата образуется конкретная пропозиция – частная реализация данной пропозициональной схемы. Пропозиции объективируют лексико-словообразовательные значения каждого деривата.

Выявление в семантике производного слова структур пропозиционального типа восходит к теории семантического синтаксиса. В качестве распространителей предиката в пропозиции учеными выделяются разные типы актантов (субъект, объект, адресат, инструмент) и сирконстантов (локатив, темпоратив). Описание актантов с позиции семантического синтаксиса представлено в работах Г.А. Золотовой [10], В.В. Богданова [11], Т.В. Шмелевой [12] и других ученых. Кроме того, в пропозиции могут быть выделены смыслы фазисности, интенсивности, квантитативности и негации.

В нашей модели все распространители в пропозициональной схеме понимаются как актанты, среди которых выделяются объект, субъект, субъект-животное, совокупность субъектов-животных, субъект-вымышленное существо, признак, качество, процесс, средство, место, результат. Вычленение пропозиции в семантике производного слова, на наш взгляд, не должно сводиться к вычленению всех ситуаций. Наша задача – создать такую структуру, в которой была бы отражена зависимость производного и производящего слов.

Анализ деривационных единиц позволил выделить разные типы пропозициональных схем: двухактантные – схемы, в которых присутствуют все три элемента – предикат и два актанта (актант 1 – предикат – актант 2: пропозициональная схема «субъект – предикат – объект» реализуется в пропозиции «лицо, у которого болит соматический объект», соответствующей деривату *сердечник* ‘человек, страдающий заболеванием сердца’), и одноактантные – схемы, в которых присутствует лишь один актант (предикат – актант 1: пропозициональная схема «предикат – признак» соответствует пропозиции «действие, названное по признаку соматического объекта», реализующейся в слове *великодушничать* ‘быть великодушным’; предикат – актант 1: пропозициональная схема «признак-предикат – объект» с пропозицией «относящийся к соматическому объекту», характеризующие производное слово *душевный*₁, ‘относящийся к душе’. Наличие у деривата цифрового индекса говорит о многозначности этого слова).

В зависимости от того, какое слово является производящим для деривата, пропозициональные схемы мы подразделяем на первичные и вторичные (в пропозициональную схему в этом случае вводятся буквенные индексы – «п» и «в»). К первичным пропозициональным схемам относим такие, где в роли второго актанта выступает вершина гнезда. Например, производное слово *сердечник* ‘врач, лечащий заболевания сердца’ соответствует пропозициональной схеме «субъект – предикат – объект» и пропозиции «лицо, лечащее больной соматический объект». Здесь мотивирующим словом выступает слово *сердце* как орган

тела человека. К вторичным пропозициональным схемам будут относиться такие, в которых в роли мотивирующего выступает производное слово, образованное от базового соматизма. Например, дериват *милосердствовать* ‘быть милосердным’ имеет в основе пропозициональную схему «предикат – признак» и пропозицию «действие, названное по признаку соматического объекта», где в качестве признака соматического объекта выступает слово *милосердный*. Позиции актантов пропозициональных схем, а также типы схем подробно описаны в диссертационном исследовании Е.А. Пономаревой [13].

Фрагмент фреймовой модели лексико-словообразовательного гнезда. Приведем пример фрагмента фреймовой модели ЛСГ с вершиной «сердце». Рассмотрим отдельные составляющие субфрейма 2 «Эмоциональное начало в человеке, средоточие в нем чувств, переживаний, личных отношений к кому-либо». Данный субфрейм представлен слотами: отношение, каритивность, качество, субъективная оценка, воздействие, функционирование.

Слот «каритивность», среди прочих, наполняет дериват *бессердечный* ‘жестокий, чуждый мягкости, сочувствию, сердечности в отношении к людям’, соответствующий пропозиции «характеризующийся качеством соматического объекта» и пропозициональной схеме «признак-(предикат) – объект_п» (где предикат – характеризующийся качеством, актант – *сердце* / объект).

Слот «качество» формируют дериваты *чистосердечие* ‘качество чистосердечного человека – искренность, откровенность’, *добросердечие* ‘качество человека, которому свойственны доброта, сердечное участие в жизни кого-либо’, *простосердечие* ‘качество человека, которому свойственны добродушие и простота, наивность, доверчивость, искренность’ и др. Все эти единицы соотносятся с пропозицией «качество, названное по признаку соматического объекта», которая, в свою очередь, реализована пропозициональной схемой «качество – предикат-признак_в» (где *именование по признаку* – предикат с актантом – *качество*).

В слот «воздействие» входят дериваты *сердцецепительный* ‘чувствительный, трогательный’, *сердцеукрепительный* ‘обжигающий грудь, сердце’, *сердцеёд* ‘мужчина, пользующийся большим успехом у женщин’ и др. Первые два слова опираются на пропозицию «характеризующийся воздействием на соматический объект», закрепленную за пропозициональной схемой «признак-(предикат) – объект_п», а третье – на пропозицию «лицо, воздействующее на соматический объект» и схему «субъект – предикат – объект_п».

Построенная фреймовая модель ЛСГ показывает индивидуальность каждого деривата, которые образуются с опорой на определенные структуры – слоты, пропозициональные схемы, пропозиции. Одна и та же схема, а также пропозиция или слот могут являться основой именования целого ряда дериватов. При этом пропозициональные схемы, будучи более абстрактными структурами по сравнению с пропозициями, могут быть исчислены. Иными словами, глубинные структуры имеют типизированный характер. Эти ти-

пизированные структуры фреймовой модели гнезда легли в основу создания электронной базы данных «Соматическая лексика русского языка и его диалектов».

Прикладной результат фреймовой модели лексико-словообразовательного гнезда – электронная база данных

Электронная база «Соматическая лексика русского языка и его диалектов» – это собрание в электронной форме производной лексики русского литературного языка и русских диалектов, наполняющих лексико-словообразовательные гнезда с вершинами-соматизмами. База призвана в автоматическом режиме осуществлять поиск соматических дериватов по разного рода запросам: по общим фреймам, субфреймам, слотам, пропозициональным схемам, конкретным пропозициям и по форманту искомого производного слова.

Электронная база представляет собой веб-приложение «*vocabulary-frame*», которое состоит из клиентской и серверной частей. Клиентская часть реализует пользовательский интерфейс, формирует запросы к серверу и обрабатывает ответы от него. Доступ к клиентской части осуществляется посредством веб-браузера по адресу: <http://vocabulary-frame.sfu-kras.ru>. Серверная часть приложения написана на языке программирования PHP и JavaScript. Данные веб-приложения *vocabulary-frame* хранятся в базе данных, основанной на реляционной модели с табличным способом хранения данных. База состоит из нескольких отдельных файлов (таблиц), каждый из которых представляет собой организованное собрание связанных записей. Записи формируются набором данных, где элементы представляет собой поле. Чтобы извлечь нужную информацию из базы или внести новые сведения, необходимо специальное программное обеспечение – Система управления базами данных (СУБД – программа, позволяющая создать новый электронный ресурс, открыть существующий, просмотреть записи, выбрать необходимую информацию по условию, удалить запись и т.д.). База данных *vocabulary-frame* использует СУБД MySQL и содержит следующие взаимосвязанные таблицы: фрейм, субфрейм, слот, схема (пропозициональная схема), пропозиция, формант. Работая с веб-приложением «*vocabulary-frame*», пользователь составляет запрос, выбирает (комбинирует) необходимые значения, отображаемые в клиентской части; запрос отправляется на сервер, где происходит его обработка; сервер генерирует веб-страницу и от-

правляет ее обратно, пользователь видит в клиентской части результат запроса.

Продemonстрируем возможности работы с базой на конкретных примерах. Так, пользователь хочет посмотреть организацию фрейма «сердце» в базе. Для этого нужно в таблице с заголовком «фрейм» выбрать нужную единицу и нажать на кнопку «поиск». Получаем списки субфреймов, слотов, схем, пропозиций, соответствующих конкретным производным словам. Здесь же отображены значение каждого деривата, его производящая база и словообразующий формант.

Поиск в базе можно сузить, задав нужный запрос. Например, пользователь хочет посмотреть, какие единицы соответствуют слоту «лечение» в фрейме «сердце». Выбираем в соответствующих таблицах нужный фрейм, слот и нажимаем на кнопку «поиск». Можно отфильтровать дериваты всех гнезд базы на соответствие слоту «лечение». В этом случае нужно сделать запрос только в таблице «слот», выбрав нужный, в остальных таблицах должны высвечиваться заголовки: «фрейм», «субфрейм», «схема», «пропозиция», «формант». Таким же образом можно отфильтровать дериваты с одним формантом. Если задать в качестве параметра поиска, например, формант – *аст(ый)*, то в качестве результата база выдаст дериваты, образованные суффиксальным способом посредством указанного суффикса: *головáстый, ногáстый, ручáстый* и др.

Иными словами, поиск в базе можно осуществлять как по одному показателю (фрейм, слот, формант и др.), так и по их комбинации. Чем больше позиций (ограничений) установим в запросе, тем меньшее количество единиц получим. Включая дериваты в базу данных, мы учитываем наличие в гнездах полисемичных производных слов. Каждая лексема вокабулы сопровождается цифровым индексом. Отсутствие у единицы гнезда такого индекса сообщает о том, что дериват моносемичен.

В настоящий момент в электронную базу включены единицы семи лексико-словообразовательных гнезд с вершинами *сердце, душа, голова, рот, нос, рука, нога*. Общее количество единиц разного уровня, представленных в базе, отображено в таблице. Преимущество программного устройства представляемой электронной базы данных состоит в возможности пополнять ее языковыми данными. Будучи полностью заполненной материалом электронная база позволит с большей эффективностью описывать конкретные смысловые объединения соматических объектов (в нашей модели эти смысловые объединения фиксируются в части «слоты»).

Т а б л и ц а

Фрейм	Голова	Нога	Душа	Сердце	Рука	Нос	Рот
Количество субфреймов	8	2	4	4	1	5	3
Количество слотов	15	12	10	11	9	12	5
Количество пропозициональных схем	14	12	9	11	14	9	6
Количество пропозиций	53	37	21	21	35	35	10
Количество лексем	186	171	125	104	154	230	21

При работе над электронной базой был выявлен ряд трудностей, на решение которых, среди прочего, было направлено наше исследование.

1. Прежде всего, трудность представляет введение языкового материала в базу. Например, формирование субфреймов каждого фрейма требует четкого вы-

деления всех значений непроизводной единицы – вершины гнезда. В современных лексикографических источниках значения слов трактуются с позиции научной картины мира, тогда как в предложенной нами модели они формулируются с точки зрения обыденного языкового сознания. Это требует формулирования дополнительных значений базового слова, отсутствующих в словарях. Такие значения выделялись нами на основе функционирующих в языке контекстов и деривационного языкового материала.

Сравните, например, значение слова *рука* в Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов (с. 842) в первом значении – ‘одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев’. В разрабатываемой модели мы формулируем на основе указанного два значения, каждое из которых соответствует самостоятельному субфрейму: 1. Одна из двух верхних парных частей тела человека от плеча до кончиков пальцев (ср.: *Он писарь, и ему на фронте оторвало правую руку.* М. Шишкин. Венерин волос); 2. Часть руки человека от запястья до кончиков пальцев (ср.: *Взять рукой*). Выделению самостоятельных двух значений на базе одного способствовал языковой материал. Сравните семантику дериватов, включенных в контекст:

(1) Подошёл американец, лауреат Нобелевской премии, нескладный, *длиннорукий*. (Д. Гранин. Зубр);

(2) В годы войны он, *однорукий* летчик, лично сбил шесть фашистских самолетов и еще два – в паре с другим летчиком. (В. Симонин. Кавказский марш-рут миротворцев);

(3) Знакомая *безрукавка* зеленого бархата висела на ней, худые плечи торчали. (В. Каверин. Два капитана);

(4) Она сняла перчатку; *ручка* была восхитительна и, не в укор будь сказано нашим степным дамам, редкой белизны, кроме того изобличала самую внимательную об ней заботливость. (В.А. Соллогуб. Метель);

(5) *Рукавица* с кроликовой оторочкой была высушена из снега и на ней лежали часы. (В. Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль).

Контексты демонстрируют четкую закреплённость каждого из выделенных дериватов за одним из двух субфреймов разрабатываемой нами модели: *длиннорукий, однорукий, безрукавка* соответствуют первому субфрейму, *ручка и рукавица* – второму.

2. Кроме того, одним из проблемных вопросов, стоящих перед нами, явилось вычленение пропозиций и соотнесение их с той или иной пропозициональной схемой на базе значения каждого производного слова. При установлении актантов пропозициональной схемы и пропозиции главная трудность, с которой мы столкнулись, заключалась в том, чтобы избежать полной зависимости пропозициональной схемы от значения деривата. Решая эту проблему, при формулировке пропозициональных схем и пропозиций, соответствующих конкретным дериватам, было принято отображать те семантические актанты и их языковые корреляты, которые воспроизводят ситуацию, зафиксированную в лексико-словообразовательном значении производного слова. Существенна в этой связи

регистрация актантов, означенных мотивирующим и мотивированным словами.

3. Включая языковой материал в электронную базу, мы опирались в первую очередь на данные литературных и диалектных лексикографических источников. Но при сборе материала были обнаружены соматические дериваты, отсутствующие в лексикографических источниках, но имеющие место в языке, что подтверждается контекстуальным окружением этих единиц. Такие слова тоже включались в электронную базу. Например, значение слова *ручноз* ‘с применением физической силы, при помощи рук’ было выведено нами из следующего контекста: «Протодиякон Петр Михайлов имеет от папы указ: «во время шумства унимать словесно и ручно». [Д.С. Мережковский. Петр и Алексей]. К этой же группе слов относим дериват *клювонос*₁ ‘специальная повязка для фиксации головы ребенка в машине, чтобы он не «клевал носом»’ (ср.: Клювоносы прошли краш-тест, который показал, что при малейшем столкновении автомобиля они смягчают удар и минимизируют вероятность повреждения шейных позвонков, так как надежно фиксируют положение головы ребенка. [О Клювоносе. Клювонос <https://kluvonos.ru/pages/page-1>]). Подобные единицы извлекались путем сплошной выборки из текстов художественной литературы и интернет-сайтов. В разработанной нами электронной базе каждое производное слово сопровождается контекстом со ссылкой на источник.

Остановимся на вопросе, касающемся **перспектив работы** с электронной базой, ее исследовательских **задачах** и **преимуществах**. Данный справочно-поисковый ресурс позволяет говорить о лексико-словообразовательных гнездах как о структурах фреймового типа, которые включают деривационную информацию в упорядоченном виде и объективируют данные о картине мира русского языка. Материал электронной базы, на наш взгляд, откроет новые пути и средства для решения ряда теоретических и практических задач.

Данная база может быть полезна при анализе и описании концептуального устройства семантики дериватов, входящих в состав того или иного гнезда. Поисковая система электронной базы способна выявлять типизированные смыслы на уровне слотов и пропозициональных схем, заключенных в значении дериватов. Например, для гнезд с вершинами *сердце, душа, голова, рука, нога* поиск в базе позволяет выделить типизированные слоты «качество» (ср.: *слабоголовый* ‘глупый, неумный’, *мохнатонóжка* ‘кто-либо с мохнатыми ногами’, *твердосéрдый* ‘чуждый сердечности, милосердия, с жестким сердцем’, *добродушный* ‘добрый и мягкий по характеру, незлобивый’, *тонкорукий* ‘с тонкими руками’ и др.), «каритивность» (*безгла́вый* ‘без головы, с отрезанной головой’, *безно́гость* ‘отсутствие ног’, *бессердéчность* ‘отсутствие способности сопереживать, жестокость, равнодушие’, *обезду́шить* ‘нравственно опустошать, лишить души’, *обезру́чить* ‘лишиться руки, рук или способности владеть ими’ и др.).

Поиск в базе способен установить общие пропозициональные схемы, так, например, схеме «субъект –

предикат – объект_n» соответствуют дериваты: *главaрь* ‘зачинщик, руководитель, вожак’, *коротконoжка* ‘кто-либо с короткими ногами’, *сердця* ‘ласково-сострадательное обращение к человеку’, *сердцевидец* ‘человек, ведающий, знающий человеческое сердце, переживания человека’.

Будучи полностью построенной, база позволит: (1) определить наиболее существенные для человека и его жизнедеятельности смыслы, заключенные в производной соматической лексике каждого гнезда; (2) систематизировать и описать производную лексику русского языка, литературную и диалектную (именно в диалектной и просторечной лексике в большинстве своем заключена национальная специфика); (3) установить общность и отличия разных гнезд на глубинном и поверхностном уровнях фреймовой модели; (4) вскрыть разнообразные ассоциативные связи между значениями производных слов; (5) выявить деривационный потенциал каждого гнезда; (6) прогнозировать формально-семантическое развитие гнезд.

Электронная база предназначена в первую очередь для научных исследований производной соматической лексики русского языка. Прежде специалисту для сбора, например, дериватов, образованных одним способом словообразования, необходимо было просмотреть словообразовательные гнезда с вершинами-соматизмами в Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова (1995 г.) и вручную выписать нужные единицы. Эта деятельность была очень трудоемкой и занимала много времени. Электронная база снимает ограничение на скорость поиска информации. Кроме того, преимуществом Электронной базы, по сравнению с указанным словообразовательным словарем, является то, что каждое производное слово сопровождается толкованием и контекстуальным окружением.

Заключение

Метод моделирования языковых единиц, являющийся одним из активно используемых в когнитив-

ных исследованиях, позволяет обнаружить закономерности языковых и мыслительных операций человека, а также установить разного рода связи между единицами языка. Предложенная в данной работе оригинальная методика фреймового моделирования комплексной деривационной единицы – лексико-словообразовательного гнезда – направлена на эксплицитное отображение семантики дериватов, представленной на разных уровнях абстракции: глубинных (пропозиционные схемы и пропозиции) и поверхностном (лексико-словообразовательное значение деривата). Структуры глубинного уровня имеют типизированный характер.

Рассмотрение ЛСГ как когнитивной структуры в виде фрейма с его целостной концептуальной организацией представляется нам весьма перспективным. Фреймовая структура обеспечивает категориальное и семантическое структурирование языковых и культурных знаний о базовом слове и производных словах, наполняющих каждое ЛСГ. В свою очередь, ЛСГ обладает ярким прогнозирующим свойством, позволяющим выявить деривационный потенциал слова, в значительной мере зависящий от степени прагматической значимости для человека предметов, названных базовыми словами или их производными.

Фреймовая модель лексико-словообразовательного гнезда легла в основу создания электронной базы данных «Соматическая лексика русского языка и его диалектов», которая ориентирована на поиск дериватов по следующим параметрам: фрейм, субфрейм, слот, пропозиционная схема, пропозиция, словообразовательный формант. Разработанный электронный ресурс дает возможность взглянуть на языковую картину мира человека с позиций словообразовательных механизмов, заложенных в сознании человека. Исследования производной соматической лексики русского языка позволяют не только вскрыть некоторые механизмы словопорождения, но и продемонстрировать упорядоченность и системность информации об окружающем мире, хранящейся в сознании человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1996. 104 с.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Тезисы II Международной конференции «Филология и культура». Тамбов, 1999. С. 62–68.
3. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье». Волгоград : Перемена, 2003. 164 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
5. Пименова М.В. Концепт сердце: образ, понятие, символ. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2007. 500 с.
6. Евсеева И.В. Фреймовая организация комплексных единиц словообразовательной системы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 163–172.
7. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964. 24 с.
8. Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. Тело в диалоге: семантическая концептуализация тела (итоги проекта). Ч. 2. Признаки соматических объектов и их значения // Труды Международной конференции «Диалог – 2010». М., 2010. С. 382–388.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979. 152 с.
10. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского языка. М. : Едиториал УРСС, 2006. 440 с.
11. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1977. 204 с.
12. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 1994. 46 с.
13. Пономарева Е.А. Фреймовое моделирование лексико-словообразовательных гнезд с вершинами – именами соматических объектов (на материале русского языка) : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2017. 212 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М. : Русский язык, 2000. 1235 с.

2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.02.2019).
3. Словарь русских народных говоров. Т. 1–47. М. ; Л. : Наука; СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 1965–2014.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999.
5. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. ; Л. : АН СССР, 1948–1965.
6. Словарь вологодских говоров: в 12 вып. Вологда : ВГПУ : Изд-во «Русь», 1985–2007.
7. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края / под общ. ред. О.В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2008.
8. Словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Фёдорова. Новосибирск : Наука, 1999. 304 с.
9. Словарь русских народных говоров южных районов Красноярского края. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1988. 448 с.
10. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: Дополнение: в 2 ч. / С.В. Сыпченко, Р.Я. Тюрина, М. Н. Янценецкая и др.; под ред. О.И. Блиновой, В.В. Палагиной. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1975.
11. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2001. 960 с.
12. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Ок. 145 000 слов. М. : Рус. яз., 1985.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : ОГИЗ, 1934–1940.
14. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2007. 1175 с.
15. Ширинов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Комплексное описание русской лексики и словообразования. М. : ООО «Издательство АСТ 2 : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство «Русские словари» : ЗАО НПП «Ермак», 2004. 1022 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 6 апреля 2019 г.

Cognitive Organization of a Lexical Derivational Family of Words as a Basis for Creating an Electronic Database

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 443, 19–26.

DOI: 10.17223/15617793/443/3

Irina V. Evseeva, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: ivevseeva@yandex.ru

Ekaterina A. Ponomareva, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: kolokolnikova88@mail.ru

Keywords: lexical derivational family of words; somatic lexis; electronic database; frame; slot; propositional scheme; proposition.

The aim of the research is to construct a fragment of the cognitive model of the Russian national language. The fragment is based on the frame representation of Russian lexical derivational families of words and the processing of the relevant somatic information encoded in the basic and derivative lexis of this language. The material of the research is lexical derivational families formed from somatisms (words naming body parts). The authors analyzed literary, colloquial, dialect words and units of stylistically marked layers of vocabulary (e.g., slang). The choice can be explained by the fact that the analysis of not only literary, but also colloquial and dialect words demonstrates the universality of the language's deep structures, regardless of its speakers' place of residence and the sphere of language use. These deep structures are the basis of the derived units of the language. The main methodological approach was frame modeling of the lexical derivational families of words. While constructing a frame model of the lexical derivational family of words, such terms as frame, subframe, slot, propositional scheme and proposition were used. The meta-language of lexical derivational families' description is oriented to be used in the electronic database "Somatic Lexis of the Russian Language and Its Dialects", which is designed to automatically search for somatic derivatives by various kinds of requests. An analysis of derivational language units reveals the types of knowledge people refer to while forming a new word. Native speakers unite derivatives organizing a concept into groups by virtue of categorization principles. The concept is represented in the language as the basic word. The knowledge put in the derivatives reveals the way native speakers transfer the main features of the basic word to the objects of the surrounding reality and name them by means of this word. Thus, the lexical derivational family of words is considered as a fragment of the concept fixed in the language at the derivational level. The original method of frame modeling of lexical derivational families of words proposed in this article is aimed at an explicit demonstration of derivatives' semantics at different levels of abstraction: the deep level (propositional schemes and propositions) and the superficial level (lexical and derivational meaning of the derivative). It is shown that the structures of the deep level have a typed character. When completed, the database "Somatic Lexis of the Russian Language and Its Dialects" is supposed to be a resource which represents families of words as structures (1) containing structured language information and (2) objectifying data which exemplify the Russian linguistic view of the world. Moreover, the language material in the electronic database will help to (3) determine the kind of information contained in the derivatives that is the most important for native speakers, (4) discover the common and distinctive features of different families of words at different levels of the frame model, (5) identify the derivational potential of each family of words, (6) predict the structural and semantic development of families of words.

REFERENCES

1. Babushkin, A.P. (1996) *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of concepts in the lexical and phraseological semantics of the language]. Voronezh: Voronezh State University.
2. Boldyrev, N.N. (1999) [Conceptual structures and linguistic meanings]. *Tezisy II Mezhdunarodnoy konferentsii "Filologiya i kul'tura"* [Abstracts of the II International Conference "Philology and Culture"]. Tambov: Tambov State University. pp. 62–68. (In Russian).
3. Vorkachev, S.G. (2003) *Sopostavitel'naya etnosemantika teleonomnykh kontseptov "lyubov'" i "schast'e"* [Comparative ethnosemantics of the teleonomic concepts "love" and "happiness"]. Volgograd: Peremena.
4. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.
5. Pimenova, M.V. (2007) *Kontsept serdtse: obraz, ponyatie, simbol* [Concept "heart": Image, concept, symbol]. Kemerovo: Kemerovo State University.
6. Evseeva, I.V. (2011) The frame organization of word-formation system's complex units. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 4. pp. 163–172. (In Russian).
7. Vakk, F. (1964) *O somaticheskoy frazeologii v sovremennom estonskom yazyke* [On somatic phraseology in modern Estonian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tallin.
8. Kreydlin, G.E. & Pereverzeva, S.I. (2010) [Body in dialogue: semantic conceptualization of the body (project results). Part 2. Signs of somatic objects and their meanings]. *Trudy Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog–2010"* [Proceedings of the International Conference "Dialogue–2010"]. Moscow: Nauka, pp. 382–388. (In Russian).

9. Minsky, M. (1979) *Freymy dlya predstavleniya znaniy* [A Framework for Representing Knowledge]. Moscow: Energiya.
10. Zolotova, G.A. (2006) *Sintaksicheskii slovar': Repertuar elementarnykh edinit russkogo yazyka* [Syntax dictionary: Repertoire of elementary units of the Russian language]. Moscow: Editorial URSS.
11. Bogdanov, V.V. (1977) *Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniya* [The semantic-syntactic organization of the sentence]. Leningrad: Leningrad State University.
12. Shmeleva, T.V. (1994) *Semanticheskii sintaksis: tekst lektsiy iz kursa "Sovremennyy russkiy yazyk"* [Semantic syntax: Lectures of the course "Modern Russian language"]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
13. Ponomareva, E.A. (2017) *Freymovoe modelirovaniye leksiko-slovoobrazovatel'nykh gnezd s verшинami – imenami somaticheskikh ob"ektov (na materiale russkogo yazyka)* [Frame modeling of lexical derivational families of words with names of somatic objects as nuclei (on the material of the Russian language)]. Philology Cand. Diss. Krasnoyarsk.

SOURCES

1. Efremova, T.V. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: v 2 t.* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational: In 2 vols]. Moscow: Russkiy yazyk.
2. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru/>. (Accessed: 18.02.2019).
3. Filin, F.P. & Sorokoletov, F.P. (eds) (1965–2014) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols 1–47. Moscow; Leningrad: Nauka; St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, RAS.
4. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 vols]. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy.
5. Chernyshev, V.I. et al. (eds) (1948–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [The dictionary of the modern Russian literary language: In 17 vols]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
6. Panikarovskaya, T.G. & Zorina, L.Yu. (eds) (1985–2007) *Slovar' vologodskikh govorov: v 12 vyp.* [Dictionary of Vologda dialects: in 12 vols]. Vologda: Volga State Pedagogical University: Izd-vo "Rus".
7. Fel'de (Borkhval'dt), O.V. (ed.) (2008) *Slovar' russkikh govorov tsentral'nykh rayonov Krasnoyarskogo kraya* [Dictionary of Russian dialects of the central regions of Krasnoyarsk Krai]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
8. Fedorov, A.I. (ed.) (1999) *Slovar' russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
9. Rogova, V.N. et al. (eds) (1988) *Slovar' russkikh narodnykh govorov yuzhnykh rayonov Krasnoyarskogo kraya* [Dictionary of Russian folk dialects of the southern regions of Krasnoyarsk Krai]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
10. Blinova, O.I. & Palagina, V.V. (eds) (1975) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi: Dopolnenie: v 2 ch.* [Dictionary of Russian old-time dialects of the middle part of the Ob: Supplement: In 2 parts]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2001) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
12. Tikhonov, A.N. (1985) *Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka: v 2 t. Ok. 145 000 slov* [Derivational dictionary of the Russian language: In 2 vols. C. 145,000 words]. Moscow: Rus. yaz.
13. Ushakov, D.N. (ed.) (1934–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [The explanatory dictionary of the Russian language: In 4 vols]. Moscow: OGIZ.
14. Shvedova, N.Yu. (ed.) (2007) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [The explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Azbukovnik".
15. Shirshov, I.A. (2004) *Tolkovyy slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka: Kompleksnoe opisanie russkoy leksiki i slovoobrazovaniya* [Explanatory derivational dictionary of the Russian language: A comprehensive description of Russian vocabulary and word formation]. Moscow: OOO "Izdatel'stvo AST 2: OOO "Izdatel'stvo Astrel": OOO "Izdatel'stvo "Russkie slovari": ZAO NPP "Ermak".

Received: 06 April 2019